

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42

Дата поступления: 07.09.2023
рецензирования: 15.10.2023
принятия: 25.11.2023

Феномен и понятие дискурса в современной онтологии языка

Н.В. Иванов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: e-nickma@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6152-4241>

М.Н. Федулова

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mfedulova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-3962-3984>

Аннотация: Статья посвящена теоретическому обоснованию понятия «дискурс» как важнейшей онтологической категории современной лингвистики. Прослеживается семантическая эволюция понятия «дискурс» от философской схоластики до современного гуманитарного знания. Внутреннее содержание понятия «дискурс» раскрывается через ряд фундаментальных оппозиций в онтологии объекта лингвистики (языка), важнейшей из которых является оппозиция системы и феномена, которые трактуются как две стороны онтологии языка. В каждой из своих сторон объект стремится к достижению онтологической целостности. Системной целостности противостоит феноменологическая целостность языка, которая и характеризуется понятием «дискурс». Системная целостность в своем материальном аспекте опирается на некоторую сумму элементов, находящихся в структурном отношении друг к другу и создающих структуру языка. Дискурсивная целостность языка в своем материальном аспекте опирается на речевой факт (слово в его речевом статусе, высказывание, текст), который стоит в интерпретационном отношении к другому речевому факту (фактам). Между речевыми фактами возникает интертекстуальная связь, один факт следует за другим в линейно-исторической последовательности. Совокупность речевых фактов создает выразительное пространство дискурса. В своем идеальном аспекте всякая целостность подчинена некоторой смысловой константе. В аспекте системной целостности языка такой константой является языковая функция (познавательная, коммуникативная). Как феноменологическая целостность язык подчинен концепту – высшей смысловой установке дискурса, которая воплощает собой интуицию дискурса. Два аспекта целостности неразрывно связаны и дополняют друг друга в общей онтологии языка. Современная парадигма развития языкознания, которая объединяет в себе совокупность деятельностных и социокультурных подходов к языку, может быть определена как феноменологическая. Статья предназначена для специалистов в области общей теории языка, истории языкознания.

Ключевые слова: дискурс; язык; системная целостность; дискурсивная целостность; феноменологическая парадигма; структурный элемент; речевой факт.

Цитирование. Иванов Н.В., Федулова М.Н. Феномен и понятие дискурса в современной онтологии языка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 199–206. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-199-206>.

Информация об отсутствии конфликта интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Иванов Н.В., Федулова М.Н., 2023

Николай Викторович Иванов – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков, МГИМО МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

Мария Николаевна Федулова – доктор филологических наук, доцент, врид начальника кафедры языкознания и литературы, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 07.09.2023
Revised: 15.10.2023
Accepted: 25.11.2023

The Phenomenon and the Notion of Discourse in the Modern Ontology of Language

N.V. Ivanov

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
E-mail: e-nickma@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6152-4241>

M.N. Fedulova

Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: mfedulova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-3962-3984>

Abstract: The paper presents a theoretical substantiation of the concept of «discourse» as the most important ontological category in contemporary linguistics. It further explains the semantic evolution of the concept of «discourse» from philosophical scholasticism to modern humanitarian knowledge. The essence of the notion of «discourse» is unveiled through a number of fundamental oppositions in the ontology of the object of linguistics (the language), with the opposition of system and phenomenon, considered as the two sides of the ontology of language, being the most important of them. In each of its sides, the object strives to achieve ontological integrity. Systemic integrity is opposed to the phenomenological totality of language, which is what the notion of «discourse» is about. Systemic integrity in its material aspect relies on a certain sum of elements that are in structural relation to each other and create the structure of language. The discursive integrity of language in its material aspect is based on a speech fact (a word in its speech status, an utterance, a text), which stands in an interpretive relation to (an)other speech fact(s). An intertextual connection arises between speech facts; one fact follows another in a linear-historical sequence. The sum of speech facts constitutes the wholeness of expressive extent of discourse. In its ideal aspect, integrity is subject to the effects of certain semantic constants. As far as the systemic integrity of language is concerned, such a constant is a linguistic function (cognitive, communicative). In its phenomenological integrity, language is governed by the concept, which is the highest semantic setting of discourse, being the intuition of discourse. The two dimensions of integrity are inextricably linked, and complement each other in the general ontology of language. Combining a set of activity-based and sociocultural approaches to language studies, the contemporary paradigm in the development of linguistics can be characterized as phenomenological. The paper is intended for specialists in the field of general theory of language, and history of linguistics.

Key words: discourse; language; systemic integrity; discursive integrity; phenomenological paradigm; structural element; speech fact.

Citation. Ivanov N.V., Fedulova M.N. The Phenomenon and the Notion of Discourse in the Modern Ontology of Language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 199–206. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-199-206>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest

© Ivanov N.V., Fedulova M.N., 2023

Nikolai V. Ivanov – Doctor in Linguistics, Full Professor, Chief of Roman Languages Department, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Maria N. Fedulova – Doctor in Linguistics, Chief of the Department of Linguistics and Literature, Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation, 14, Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001, Russian Federation.

Введение

Дискурс – одно из тех фундаментальных понятий современной лингвистики, которое на протяжении долгой истории его терминологического применения диаметрально поменяло свое значение. Первоначально, еще во времена средневековой схоластики, понятие дискурса относилось к сфере философской гносеологии. Здесь оно стояло в оппозиции к понятию «интуиция». Дискурс и интуиция трактовались как два противостоящие друг другу метода познания. В частности, такую антиномию предлагал Фома Аквинский [Фома Аквинский <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom->]. Интуиция (интуитивное) характеризовала целостное понимание объекта. Дискурс (дискурсивное) характеризовал дискретное, т. е. внутреннее разделенное на отдельные составляющие, понимание объекта. В последующем понятие «интуиция» в его философском и психологическом применении во многом дискредитировало себя ввиду неспособности разделить чувственное и рациональное в опыте восприятия и понимания мира [Погорецкая 2021, с. 20]. На первое место в его содержательной структуре выдвинулась семантика случайного, непредсказуемого, трудно предугадываемого. Семантика целостности, напротив, отошла на второй план, осталась забытой. Верность целостному подходу в онтологии интуитивного, пожалуй, сохранили лишь некоторые русские философы – Н.О. Лосский, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев, которые свое направление изучения бытия обозначили термином «интуитивизм» («Русский интуитивизм») [Лос-

ский 1991, с. 262–264]¹. За неимением семантического оппонента термин «дискурс» также потерял свои теоретические позиции и по большей части оказался забытым. Семантика дискретности в нем ушла на второй план, на первый план больше выдвигалась семантика континуальности, переходности, последовательности.

Новую жизнь понятие дискурса обретает в середине XX века. В предмете лингвистики его активно внедряют в научный терминологический аппарат представитель американского структурализма З. Харрис и французский лингвист и филолог Э. Бенвенист. При всем различии исходных предметных оснований в новом измененном применении этого понятия американским и французским учеными и там, и там речь идет о выходе за рамки онтологических границ непосредственно представляемого объекта и о его подчинении внешним условиям существования. В предмете американского структурализма это был выход за рамки структуры предложения в контекст более широкого синтаксического целого. В европейском подходе это был выход во внешний речевой мотивационный контекст – коммуникативный и культурный. В любом случае рассматриваемая единица оказывалась

¹ Н.О. Лосский дает логическое обоснование интуитивизма, понимая его как «непосредственное усмотрение связи основания и следствия» [Лосский 1991, с. 262]. Интуиция, по Лосскому, основана не на дедуктивной, а на индуктивной логике и понимается как индуктивное подведение различающихся сущностей под смысловую абстракцию, т. е. как объединение различного единым смыслом.

частью более широкого целого, мотивирующего ее состав и выразительную динамику. Границы этого целого могли пониматься гибко и мыслиться максимально расширительно: от непосредственного контекста до масштабов тех или иных областей знания, социальной коммуникации и даже культуры.

Понятие «дискурс» полюбили во многих гуманитарных науках: в философии, культурологии, социологии, политологии, семиотике, теории коммуникации и лингвистике. Нужно задуматься о причинах такой неожиданной фундаментальной «любви» столь различающихся друг от друга гуманитарных наук к понятию дискурса. Ключ к разгадке данного онтологического поворота гуманитарных наук к дискурсу мы будем искать прежде всего в предмете современной лингвистики.

Основная часть

Любое понятие науки стремится к максимальной предметной определенности. Эта определенность достигается, как правило и прежде всего, в оппозиции к другому понятию, равному определяемому по своему онтологическому статусу. В нашем случае, имея в виду дискурсивную реальность объекта (о каком бы объекте в означенных выше дисциплинах ни шла речь), этим понятием может и должно быть понятие «система». Дискурс в онтологии любого объекта стоит за рамками системы, превышает сущностные очертания системы. И в то же время онтологически его никак нельзя отрывать от системы, поскольку в этом случае он, лишенный своих сущностных оснований, превратится в объект обычного позитивного описания без какой-либо глубокой теории. Дискурс и система – это базовая онтологическая антитеза современной науки. На философском уровне эту антитезу глубоко раскрывает П.А. Флоренский, который противопоставляет друг другу аргументацию и интерпретацию как два параллельных друг другу и непересекающихся метода познания в науке. Из них первый характерен для системного естественнонаучного, а второй – для исторического познания [Флоренский 2002, с. 8–66]. Применительно к языку аналогичной позиции придерживался Э. Бенвенист, который постулировал трансцендентное отношение между языком и речью: «С предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, мир языка как орудия общения, выражением которого является речь (*le discours*)» [Бенвенист 1974, с. 139].

Дискурс и система – два онтологических измерения одного и того же объекта. Сам объект как бы задан и существует в «двух мирах», которые совпадают, но при этом «не видят» и как бы игнорируют друг друга. Объект живет «двойной жизнью». В каждом из измерений своего бытия он характеризуется свойствами, которые теряют свою релевантность в другом: то, что существенно для системы, бесполезно для дискурса, и, наоборот, значимые свойства дискурса утрачивают свою

силу в системном рассмотрении объекта. Такое отношение двух сторон объекта в философии характеризуется как трансцендентное и обозначается термином «инобытие». В дискурсе во всей полноте обнаруживает себя инобытие языка. Инобытие языка проявляет себя в коммуникативной прагматике, в стиле и социокультурных окрасках знака.

Выделим базовые признаки онтологической дихотомии системы и дискурса релевантные для объектов гуманитарных наук в целом и для объекта лингвистики в частности.

Важнейшим свойством, по которому дискурс противопоставляется системе, является фактор времени. Система «не знает» времени, система характеризуется вневременностью бытия. В ней сущностно видят закон бытия и идеал бытия. Система неприимима к «нарушителям» закона. Несоответствие идеалу и закону грозит «изгнанием» из царства системы. В языке мы можем говорить о системных нарушениях самого различного уровня: неправильном произнесении фонем, нарушениях или ошибках в правилах грамматики, ошибочных и неточных лексических обозначениях. Все эти нарушения отвергаются системой, понимаются как нечто чуждое ей.

В дискурсе, напротив, все подчинено фактору времени – исторической функции бытия. Дискурс в своем историческом опыте «не признает» метафизический статус закона и идеала как инвариантов бытия. Речь идет не о преднамеренном и направленном нарушении закона или идеала и не о борьбе с ними, а о том, что дискурс в своем развитии всегда смотрит дальше и стоит выше этого. Все, что мы видим в нем, относительно и вариативно. Поэтому дискурс вполне примирительно относится к своим «нарушителям». Нарушение закона или несоответствие идеалу не приводит к «изгнанию» из дискурса, но напротив развивает и укрепляет его: все укладывается в общую копилку речевого опыта. В языке на базе дискурсивного опыта формируется структурно-языковая и стилистическая норма. Нормативный узус избирателен. Норма предписывает правильный, социально признанный вариант использования языка или произношения. При этом она не отвергает, как система, неправильный или социально не принимаемый вариант использования языка или произношения (это может быть неправильная постановка ударения в слове или нарушение правила управления в глаголе и т. д.). Норма, как продукт дискурсивного опыта языка, имеет культурно-аксиологический статус. Аксиологический статус языковой нормы подчеркивал академик Г.В. Степанов [Степанов 1988, с. 82–91].

В этой связи важно выделить материальные критерии противостояния системы и дискурса. Материальным основанием системы является элемент, который стоит в оппозитивном отношении к другому элементу (элементам), формируя, таким образом, структуру – внутреннее пространство системы. Материальным основанием дискурса яв-

ляется факт (речевой факт), который стоит в линейно-историческом отношении к другому факту (фактам).

Дискурс материален в смысле его фактического присутствия в выразительном опыте человека. Система виртуальна в смысле ее виртуального, т. е. имплицитного, присутствия в выразительном опыте человека. Дискурс отсылает нас к прецедентному историческому опыту. Система – к своему виртуальному потенциалу, получающему парадигматическое закрепление в структуре (падежная парадигма, парадигма спряжений, парадигма наклонений и т. д.).

Еще одним важным отличием дискурса от системы является то, что ввиду присущих ему свойств материальности и темпоральности дискурс имеет интерпретационную природу (Федулова 2019, с. 18): между единицами дискурса устанавливается интерпретационное отношение. Одна единица интерпретирует другую в речевом опыте дискурса. Интерпретация – важнейший ресурс содержательного развития дискурса. Интерпретация создает интертекстуальное отношение между единицами дискурса, с легкостью преодолевая любые структурные и темпоральные границы между ними. Система лишена интерпретационных свойств. Элементы системы не интерпретируют друг друга. Между ними полагается парадигматическое отношение. Системное отношение может быть названо эксклюзивным, основанным на дедукции (отношение «или..., или...»). Интертекстуальное отношение может быть названо инклюзивным, за ним стоит логика индукции (отношение «и..., и...»).

В языкознании применительно к языку противостояли и до сих пор противостоят друг другу две точки зрения о взаимосвязи системы и дискурса: 1) широкая «неконфликтная», предложенная в свое время В. Гумбольдтом, в которой язык и дискурс представляют собой единую реальность, упорядоченную посредством онтологических антиномий (язык и мышление, устойчивое и подвижное, язык-произведение (*ergon*) и язык-продукт деятельности (*energeia*), объективное и субъективное, коллективное и индивидуальное и др.); 2) узкая «конфликтная», предложенная Ф. де Соссюром, в которой отстаивается тезис о непримиримой противоположности системы и дискурса в предметном изучении языка. По этому поводу Ф. де Соссюр писал: «... мы смотрим на нее [на лингвистику] как на науку, которая пытается объединить в одно целое два принципиально разных объекта, убеждая себя, что они образуют один-единственный объект» [Соссюр Ф. де, 1980, с. 116]. Свое противопоставление языка как системы и языка как дискурсивной реальности Соссюр раскрыл на основе дихотомий (*langue* и *langage*, язык и речь, социальное и индивидуальное, синхрония и диахрония и т. д.), между которыми он отрицал какую-либо переходность. Ту реальность, которая сейчас обозначается термином «дискурс», Соссюр обозначал термином *langage*. Сам Соссюр ориен-

тирует лингвистику на сущностную, т. е. структурную, сторону языка (*langue*), оставляя *langage* за рамками предмета лингвистики: «...единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [Соссюр Ф. де. 1977, с. 269].

Борьба между системным и дискурсивными подходами к научному объекту продолжается в современной науке. Аналогичный лингвистическому «конфликт» между системной и дискурсивной реальностью своих объектов пережили и другие гуманитарные дисциплины – философия, социология, культурология и др., – каждая по-своему.

В языкознании эта борьба получила свое выражение преимущественно через противостояние структуралистского и культурологического подходов к языку. Родоначальником структуралистского подхода в лингвистике является Ф. де Соссюр. Идеальным вдохновителем культурологического изучения языка считается В. фон Гумбольдт. Надо сказать, что в методологическом плане к лингвокультурологическому подходу примыкают социолингвистика и этнолингвистика, а в последние годы также деятельностные теории языка: психолингвистика, теория коммуникации, лингвистическая прагматика, лингвокогнитивистика, которые по-своему конкурируют с лингвокультурологией с точки зрения выбора смысловых ориентиров речевой деятельности.

В конце XX века структурная парадигма изучения языка во многом исчерпала себя. Новая парадигма изучения языка конца XX – начала XXI века чаще всего именуется общим термином с отрицательной коннотацией – «постструктурализм». Постструктурализм объединяет большое количество направлений, которые ставят себя выше структурного подхода к языку, при этом ни одно из новых направлений изучения языка не может считаться приоритетным. Все они, так или иначе, обращены к дискурсивной стороне языка.

Предсказание Ф. де Соссюра о теоретической непримиримости двух подходов к языку продолжает действовать. Многие ученые стихийно продолжают следовать этому принципу, но уже под другим ракурсом, все больше поворачивая вектор изучения языка к внешним смысловым условиям существования языка и все меньше уделяя внимание собственно структурной стороне языка. Отрицание лингвистического структурализма происходит по многим направлениям – деятельностным и социокультурным, в каждом из которых наблюдаются значительные успехи в понимании принципов существования языка. Каждое из новых направлений языкознания по-своему отрицает узкий структурный подход к языку. Можно ли подвести все множество новых направлений изучения языка под какой-то общий для всех них онтологический критерий и рассматривать их как единую научную парадигму, противостоящую структурному подходу к языку?

Семантическим основанием борьбы двух подходов к языку является понятие «целостность».

Системность ориентирует нас на целостное онтологическое понимание языка. Но и понятие «дискурс» требует от нас некоторой целостности охвата языка как объективной реальности. Думается, что критерии системной целостности и дискурсивной целостности должны, не смешиваясь, органично соотноситься друг с другом в научном рассмотрении языка.

Семантическая претензия дискурса на онтологическую целостность при всей ее необычности (более привычным считается критерий системной целостности) является вполне оправданной. Однако располагается она в другой плоскости понимания языка, а именно: в плоскости *феноменологии речевой деятельности*. Дискурсивную реальность языка с полным правом можно называть *феноменологической реальностью*.

Тот теоретический переворот, который наблюдается в лингвистике на этапе отказа от структурной парадигмы и перехода к постструктурализму, можно назвать началом *феноменологической парадигмы* изучения языка.

На протяжении веков языкознание пребывало в онтологическом поиске сущностной стороны языка и ее максимально полном теоретическом обосновании. Вершиной этого поиска можно считать структурное понимание языка, предложенное Ф. де Соссюром и получившее развитие в различных лингвистических школах XX века. На нынешнем этапе языкознание обращается к феноменологической стороне языка, для чего ему требуется новое понятие целостности своего объекта.

Аналогичный переход от сущностной к феноменологической стороне объекта в своих онтологиях пережили или переживают другие гуманитарные дисциплины. Наиболее показательным в этом является философия XX века, которая одной из первых решительно повернула направление своего научного поиска от сущностной к феноменологической стороне бытия, ставя явление и случай выше необходимости.

Именно в этом контексте в повестке дня современной науки со всей силой и определенностью вторгается понятие «дискурс», которое, выйдя из относительного научного застоя, обретает новую, ранее не принадлежавшую ему семантику целостности. Семантика целостности в современной трактовке понятия «дискурс» органично сочетается с семантикой континуальности, т. е. деятельностного линейного развертывания. Подобную семантическую эволюцию понятия «дискурс» от древней схоластики к современной науке можно считать парадоксальной. То, что изначально стояло в оппозиции к семантике целостности, органично приняло в себя эту семантику, при этом не отказавшись от другой стороны своей семантики: от линейного развития, от континуальности.

Системная целостность чужда понятию диахронии, на что указывал Ф. де Соссюр, «изгоняя» диахронию из предмета лингвистики и ориентируя научное изучение языка исключительно на

языковую синхронию. В системном подходе мы видим единство структурной организации объекта и его функции, дающих нам в своем соединении системную целостность объекта. В дискурсивном подходе феноменологическая речевая линейность, речевая непрерывность, расширяя свой масштаб, приводят нас к сознанию феноменологической целостности языка как объективной реальности в ее научном изучении.

Преимуществом дискурсивного подхода является еще не до конца реализованное стремление соединить синхронию и диахронию в изучении языка. Под синхронией здесь понимается непосредственно акт речевой деятельности – данное *мгновение* употребления языка в жизненном опыте человека. Существо феномена состоит в *переживании* его как фактически данной мне здесь и сейчас реальности. Преимущество мгновения, как фактической переживаемой реальности, перед элементом системы состоит в том, что оно исторично, оно органично несет в себе *память* речевого бытия человека: память не только коммуникативного, но и дискурсивного исторического масштаба. В системе нет памяти, ей не нужна память. В ней работает механизм парадигматических оппозиций, в котором повторяются одни и те же принципы структурных отношений, превалирует власть структурного закона. Для системы важно воспроизведение самой себя во всех актах ее речевого употребления, т. е. сохранение системного тождества.

Обращение к феномену как объекту научного поиска и анализа в начале XX века пережила философия, в которой соединение актуального переживания (феномена) и историчности породило новое мощное направление изучения трансцендентных свойств бытия, получившее название «*экзистенциализм*». Новое направление изучения языка в аспекте феноменологии речевой деятельности также по аналогии с философией может быть названо *лингвистическим экзистенциализмом*.

Об исторической памяти языка в каждой единице языка и в каждом феномене речевой деятельности уже давно говорят лингвисты, называя это кумулятивной функцией языка. Культурно-выразительный опыт языка открывается в единицах дискурса – в слове, в высказывании, в тексте, – каждая из которых должна рассматриваться в рамках ее соотнесенности с тем или иным масштабом дискурсивной линейности. Феномен речевого акта, *переживаемый* здесь и сейчас участниками коммуникативной интеракции, открывает нам во всей полноте реальность дискурса в деятельностном и историческом аспектах.

В дискурсе благодаря богатству прагматических и культурных ассоциаций рождается новая семиотика знака, которая может быть названа речевой семиотикой. В основе языка лежит языковой знак с характерной для него условной и произволь-

ной связью означаемого и означающего. Высшая функция языкового знака – референция, где при помощи принадлежащего ему лексического значения языковой знак идентифицирует обозначаемый объект. В речевом опыте дискурса языковой знак (слово) переходит в новое состояние, открывает свой смысловой потенциал. Новое семиотическое отношение, аналогичное первичной языковой оппозиции означающего и означаемого, образуется между референцией (маркером которой является предметное значение знака) и смыслом. Смысловая проекция речевого знака переносит нас в коммуникативный и социокультурный (культурно-исторический) контекст. Эту семиотику Л. Ельмслев именовал термином «коннотативная семиотика» [Ельмслев 1960, с. 372–373]. Между предметным значением и смыслом в речевом знаке постулируется интерпретационное отношение [Иванов 2018, с. 140–141]. «Речевой знак – оперативная единица дискурса. Речевой знак строится и функционирует на основе внутренней оппозиции предметной семантики и смысла...» [Федулова 2019, с. 18]. Важнейшим ресурсом экспрессивного и смыслового воздействия является создаваемая говорящим в речевом знаке содержательная асимметрия между предметным значением и смыслом, о которой говорил С.О. Карцевский, см.: (Нелюбин, Хухуну 2008, с. 256–257). Содержательная асимметрия – не просто историческая констатация жизненного опыта знака, которая не контролируется субъектом. «Асимметрия в... речевом знаке – это произвольный семиотический конструкт, намеренно создаваемый говорящим... в целях воздействия на адресата» (Погорельская 2021, с. 11). Интерпретационная диалектика предметного значения и смысла в речевом знаке на межъязыковом уровне может лечь в основу глубинного анализа феноменов перевода [Павиленис 1983, с. 53].

Единственным и важнейшим недостатком дискурса как теоретической позиции в изучении онтологии языка является отсутствие или, по крайней мере, нерелевантность в нем признаков устойчивой структурности. Любая структурность – в виде иерархии понятий или аналогии жанровых форм – носит временный характер и легко преодолевается дальнейшим развитием дискурса.

Структурность – фундаментальное качество сущностной стороны языка, которое в своей целостности сопряжено с внешней системной функцией. Дискурс лишен структурности, но вместе с тем в нем на любом уровне его линейного рассмотрения обнаруживается некоторая смысловая целостность, подчинение определенному смыслу. Целостность системы определяется ее ориентацией на функцию – познавательную и коммуникативную, в части, касающейся языка. Целостность дискурса определяется его ориентацией на концепт. Дискурсивный концепт в высшем культурно-историческом и социокультурном понимании – это совокупная *смысловая установка* дискурса,

определяющая общую смысловую и тематическую направленность всех единиц дискурса, всех составляющих дискурс актов речевой деятельности – текстов и высказываний. «Высшим критерием дискурсивного единства является *концепт* – высшая смысловая установка, которой подчинен человек в своей речевой деятельности» (Федулова 2019, с. 81). В понятии «установка» дискурс возвращается к интуитивному началу, т. е. целостному смысловому охвату реальности в предмете своей феноменологии, и, значит, возвращается к тому, отрицанием чего он первоначально был и что теперь, на новом витке его семантического развития, стало органичной частью его терминологического значения [Федулова 2020].

Заключение

Итак, по итогам представленного выше рассуждения мы можем сказать, что два вида целостности – системная и дискурсивная, метафизическая и феноменологическая речевая – должны встречаться и взаимодействовать в комплексном теоретическом подходе к языку. С одной стороны, это – системная целостность языка, опирающаяся на внутреннюю структурную дискретность (дискретную элементную базу), но игнорирующая аспект его исторической непрерывности. С другой стороны, мы имеем аспект дискурсивной целостности языка, опирающейся на культурно-историческую линейную дискретность и эмпирическую преемственность речевых фактов, но игнорирующую их структурную соотнесенность. Материальной основой языка является языковой знак в диалектическом единстве означаемого и означающего. Материальной основой дискурса служит речевой знак в диалектическом единстве предметной семантики и смысла.

Представим аспекты системной и дискурсивной целостности языка схематически (см. рис.).

Дискурс в материальном его понимании – это «библиотека» культурно-выразительного опыта языка, для которой характерна определенная внутренняя организация. Эта организация носит сквозной характер – от единицы к единице, от одного словоупотребления к другому словоупотреблению, от текста к тексту. В этой организации единицы дискурса группируются по самым разным общим для них критериям: предметно-тематическим, жанрово-стилистическим, концептуальным². Рубрикация дискурсивных группировок единиц культурно-выразительного опыта языка (контекстных словоупотреблений, высказываний, текстов) на основе сквозных интертекстуальных связей может быть самой разнообразной. Дискурс в предельном его понимании – это единый совокупный культурно-выразительный опыт языка.

² М.Н. Федулова, обобщая принятые классификации дискурсов в языке, выделяет три универсальных критерия: «Внутреннее единство дискурса определяется его тематическими, жанровыми и концептуальными параметрами» (Федулова 2019, с. 80).

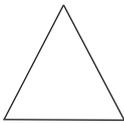
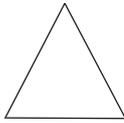
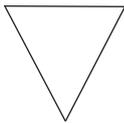
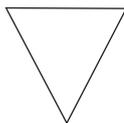
Наименование	СУЩНОСТНАЯ СТОРОНА ЯЗЫКА		ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СТОРОНА ЯЗЫКА
Функциональное основание целостности	ФУНКЦИЯ 	ЯЗЫК	КОНЦЕПТ
Материальное основание целостности	СИСТЕМНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ 		ДИСКУРСИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ
	СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ		РЕЧЕВОЙ ФАКТ

Рисунок – Аспекты системной и дискурсивной целостности языка
 Figure – Aspects of systemic and discursive integrity of language

И дискурс в частном понимании – это одно из множества отдельных тематических подразделений языкового опыта. К частным дискурсам принято относить его так называемые институциональные виды: юридический, политический, военный, экономический и др. Тотальное единство дискурса и множественность дискурсов в культурно-выразительном опыте языка не противоречат друг другу. По разнообразию внутренних тематических рубрик дискурс можно сравнить с «лоскутным одеялом», которое, несмотря на всю кажущуюся несовместимость своих частей, в то же время собирается в некоторую единую целостность речевого культурно-выразительного опыта языка на

основе действующих в нем концептуальных интуиций и жанрово-стилистических межтекстовых аналогий.

Онтология дискурса должна пониматься как часть и высшая инстанция общей онтологии языка. «Термин *дискурс* в каком-то смысле противостоит языку как структуре. Однако он же подчинен языку как своему первоначалу, как “сущности”, которая внутренне им управляет и в то же время исторически ему принадлежит как форме своего бытия» (Федулова 2019, с. 6). Категории системы и дискурса характеризуют метафизику и феноменологию объекта лингвистики и дополняют друг друга в общем взгляде на его онтологию.

Материалы исследования

Нелюбин, Хухуни 2008 – *Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т.* История науки о языке: учебник. Изд. 3-е, испр. и доп. Москва: Флинта; Наука, 2008. 376 с.

Погорецкая 2021 – *Погорецкая О.А.* Речевая манипуляция в медиaprостранстве итальянского политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2021. 210 с.

Федулова 2019 – *Федулова М.Н.* Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном измерениях (на материале английских и русских текстов судебной риторики): дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2019. 315 с.

Библиографический список

Бенвенист 1974 – *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. Москва: Прогресс, 1974. 447 с.

Ельмслев 1960 – *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. Москва: Изд. ин. лит-ры, 1960. С. 264–389.

Иванов 2018 – *Иванов Н.В.* Интерпретация в знаковой онтологии языка и в переводе. Москва: ИД «Международные отношения», 2018. 152 с.

Лосский 1991 – *Лосский Н.О.* Обоснование интуитивизма // Лосский Н.О. Избранное. Москва: Правда, 1991. С. 11–334.

Павиленис 1983 – *Павиленис Р.В.* Проблема смысла. Москва: Мысль, 1983. 286 с.

Соссюр Ф. де. 1977 – *Соссюр Ф. де* Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1977. С. 31–285.

Соссюр Ф. де 1980 – *Соссюр Ф. де* Заметки по общей лингвистике. Москва: Прогресс, 1990. 280 с.

Степанов 1988 – *Степанов Г.В.* О двух аспектах понятия языковой нормы // Степанов Г.В. Язык. Литература. Поэтика. Москва: Наука, 1988. С. 82–91.

Федулова 2020 – *Федулова М.Н.* Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном аспектах (на материале английских и русских текстов юридической риторики). Москва, 2020. 315 с.

Флоренский 2002 – *Флоренский П.А.* Об историческом познании (конспект лекций) // Флоренский П.А. Сочинения. Т. 3 (2). Москва: Мысль, 2002. С. 8–66.

Фома Аквинский – *Фома Аквинский* «Сумма теологии». URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom->.

References

Benveniste 1974 – *Benveniste E.* (1974) General Linguistics. Moscow: Progress, 447 p. (In Russ.).

Elmslev 1960 – *Elmslev L.* (1960) Prolegomena to the theory of language. *Novoe v lingvistike*. Issue 1. Moscow: Izd. inostrannoy literatury, pp. 264–389. (In Russ.).

Ivanov 2018 – *Ivanov N.V.* (2018) Interpretation in the sign ontology of the language and in translation. Moscow: ID «Международные отношения», 152 p. (In Russ.)

Losskiy 1991 – *Losskiy N.O.* (1991) Substantiation of Intuitivism. *Losskiy N.O. Selected Works*. Moscow: Pravda, pp. 11–334. (In Russ.)

Pavilyonis 1982 – *Pavilyonis R.I.* (1982) Problem of Sense: Modern Logical-Philosophical Analysis of Language. Moscow: Mysl', 286 p. (In Russ.)

Saussure 1977 – *Saussure F. de.* (1977) The course of general linguistics. *Saussure F. de. Saussure F. Works of linguistic*. Moscow: Progress, pp. 31–274. (In Russ.)

Saussure 1990 – *Saussure F. de.* (1990) Notes on general linguistics. Moscow: Progress, 280 p. (In Russ.).

Stepanov 1988 – *Stepanov G.V.* (1988) On the two aspects of the notion of linguistic norm. *Stepanov G.V. Language. Literature. Poetics*. Moscow: Nauka, pp. 82–91. (In Russ.)

Fedulova 2020 – *Fedulova M.N.* (2020) The interpretational nature of discourse in sociocultural and communicative aspects (on the material of English and Russian texts of legal rhetoric]. Moscow, 315 p. (In Russ.)

Florenskiy 2002 – *Florenskiy P.A.* (2002) About the historical way of knowledge. *Florenskiy P.A. Essay*, vol. 3 (2). Moscow: Mysl', pp. 8–66. (In Russ.)

Foma Akvinaskiy – *Thomas Aquinas* Summa Theologica. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom->. (In Russ.)